

## Как Эчмиадзинский монастырь терроризировал азербайджанцев Иреванского ханства

Вакф в Азербайджане имеет древнюю историю. Его возникновение связано с арабским Халифатом. Выдающийся ученый Зия Бунятов, называя вакф “собственностью Аллаха”, писал, что люди могли только пользоваться этой собственностью, но не имели на них никаких личных прав. В азербайджанской историографии под вакфом действительно подразумевалось все то имущество, которое дарилось во имя Аллаха.

В вакфную собственность входили принадлежащие религиозным учреждениям, мечетям, медресе, пирам, святыням, церквям, монастырям земельные и пахотные участки, караван-сарай, бани, нефтяные колодцы и другое имущество.

В Азербайджане вакфные земли и другое вакфное имущество, передавались в распоряжение религиозных учреждений с целью их содержания, благотворительности, богоугодных деяний во имя Аллаха, и освобождались от налогов и повинностей в пользу государственной казны.

В период ханств, вакфами наряду с землями мусульманских религиозных деятелей и религиозных учреждений, считались также земли и имущество христианских церквей и монастырей. Среди подобных вакфов особенно выделялось хозяйство Эчмиадзинского монастыря, который находился на азербайджанской земле, в Чухур-Саадском беглярбекстве.

В результате ошибочных шагов, не учитывающих будущее тюрко-мусульманского населения, армянский католикосат в 1441 году был переселен из города Сис османской области Киликия в Иреван.

Используя благосклонность мусульманских правителей, армянские религиозные деятели всевозможными способами притесняли тюркское население. Доказательством тому является факт, что католикосат не разрешал строить жилища и создавать хозяйства азербайджанским крестьянам даже на расстоянии от монастырских территорий.

В течение более чем 300 лет, захватывая, покупая и получая как вакфные вознаграждения принадлежащие азербайджанским тюркам многочисленные деревни, земельные участки, фруктовые сады и виноградники, католикосат создал крупное монастырское хозяйство, известное как Учкилсе (Эчмиадзин).

По сообщению И.П.Петрушевского уже в XVIII веке Эчмиадзинский монастырь являлся собственником 22 деревень (указаны также 26 деревень), приобретенных посредством купли-продажи или в качестве пожертвований. На самом деле, эти земли являлись вакфами.

Симеон Иреванский, который возглавлял Эчмиадзинский монастырь с 1763 по 1780 годы в своем произведении Джамбр (“папский архив”) приводит факты и сообщения о покупке и присвоении различными способами у тюрко-мусульманского населения многочисленных деревень, пашен и другого имущества с момента появления католикосата в Иреване и до XVI века.

Указанное произведение очень мало использовалось в историографии, особенно, по истории ханств. Анализ информации, который содержится в материалах этого произведения, показывает, что документ о собственности (габале) на купленные у азербайджанского населения земли, готовился и утверждался в шариатских судах, и на этих документах ставилась печать кази, который сидел в главном городе Чухур-Саадского беглярбекства — Иреване, или шейх-уль-ислама, а также личная печать известных мусульман Иревана.

Симеон Иреванский дал полную информацию о селах Аштарак, Батриндж, Нарагавит, Агунатун, Кирешли, Мугини, Матар, Ошаган, Кюльтепе, Яйчы, Саатлы, Чичекли и др., приобретенных у азербайджанских тюрков Эчмиадзинским монастырем, начиная с середины XV века вплоть до конца XVIII века.

Названия некоторых из перечисленных сел абсолютно не понятны, что без сомнения, связано с попытками армян уже в то время заменить тюркские топонимы. Этот факт не смог скрыть и сам Симеон Иреванский. Деревня Ошаган, которую он представил как армянскую, была окружена с одной стороны Гаракилься, (деревня Гаджилар), а с другой каналом Шахверди. Другие границы доходили до Теки и Карпи.

Симеон Иреванский писал, что в ханский период в 1768 году “с божьей помощью мы выгнали муганлинских мусульман и расселили армян в деревне Гашаган”. Некоторые армянские авторы утверждали, что все жители села Валаршабад, которое Симеон Иреванский называет «ядром Эчмиадзинского монастыря», были азербайджанцы, и что здесь не проживал ни один армянин.

В материалах Учкилсе отмечалось, что известное под названием Кешишкенд село, первоначально называемое Айдын-дервиш и расположенное в магале Гырхбулаг, и другое село Челебикенд в разное время были выкуплены у азербайджанцев армянскими католикосами, как территории с мусульманским населением.

Например, село Айдын-дервиш, которое являлось мюльком (феодалная собственность на землю, могла быть продана, подарена или передана по наследству) Гюльismaил Аги, было куплено каталикосом Акопом за 6 денге и 2 тумана. В период ханств, вокруг указанного села с четырех сторон находились тюркско-мусульманские села Армудагаджи, Иланлы, Гурулудере и Гарадаш. На границах азербайджанского села Гарагоюнлу, которое было переименовано в Елкйасан, находились деревни Гоюнлухасар, Алибабат и Имамшерли.

Следует отметить, что, начиная с середины XV века, наряду с многочисленными документами, которые подтверждали собственность монастыря Учкилсе на отнятые у азербайджанцев всевозможными способами 26 сел, многочисленные пастбища, каналы, виноградники, мельницы и другое имущество, существовали также фирманы (указы), подписанные сефевидскими шахами (Шах Аббас I, Шах Аббас II, Шах Сулейман, Шах Султан Гусейн и др., а также Надир шах Афшар), также подтверждающие права этого “логова неверных” на вакфные владения. Большинство документов и фирманов, особенно выданные со стороны Сефевидов, были написаны на азербайджанском языке.

В 40-ые годы XVIII века, созданный на землях азербайджанского Чухур-Саадского беглярбекства и Ираванского ханства, монастырь Учкилсе как вакфное владение не только сохранил свои прежние права и статус, но и еще более укрепил свои позиции, пользуясь благосклонностью ираванского хана. Записи католикоса Симеона Ираванского, который возглавлял этот монастырь с 1763 по 1780-ые годы, подтверждают это.

Согласно этим материалам Ираванский хан Гусейнали хан в 1760 г. на основании шахских указов, выданных сефевидами и другими правителями, подтвердил неприкосновенность Эчмиадзинского монастыря как вакфного владения.

Хозяйство Эчмиадзинского монастыря в XVIII веке, в ханский период значительно расширилось. Монастырь владел пахотными землями в 190 халваров (375 га, 1 халвар = 1.97 га), из которых 103 халвара засеивались ежегодно. На этой территории 40 халваров засеивались пшеницей, 15 халваров просом, 14 халваров рисом, 10 халваров овсом, 3 халвара хлопком, 4 льном, 4,5 перинджем (вид пшеницы), 5 халваров овощами.

Симеон Ираванский писал: “Св. Престол владеет обширными землями за пределами нашего села, к югу от Черной реки (армяне называли ее Мецмор)... , которая протекает по этой местности и впадает в большую реку Аракс. Сефи-хан второй ... и его жена... перед всем народом дают обет о том, что впредь будет действовать следующее правило: Воду эту мы провели и отдали в вакф. Те лица, которые засеют эти земли, орошаемые из наших каналов, будь то местные поселяне или пришельцы из других мест, мусульмане или армяне, освобождаются от уплаты кому бы то ни было десятины со своих посевов, ибо эту воду мы даруем безвозмездно. Так и продолжается до сих пор.”

Большой канал, проходя через деревню Али-бейли, пересекал реку Ошаган, которая впадала в реку Карасу и образовывал покрытый плодородной почвой остров, окруженный со всех сторон водой, на земле которого можно было разводить овощи и выращивать рис. Этот остров принадлежал деревне Алибейли, а вода деревне Сефиабат.

Эту землю глава Учкилсе каталикос Аствацатур приобрел в качестве пастбища за 25 туманов у жителей села Али-бейли. Был даже составлен специальный документ на тюркском языке. Однако через два года жители Алибейли потребовали эти земли обратно. Каталикос уведомил мусульманское население деревни, что он передал им 25 туманов, а 15 тыс. динаров потратил на судебные издержки. В случае, если крестьяне вернут 26,5 туманов, они смогут получить обратно свои земли.

Крестьяне, которые не имели средств, просили каталикоса отказаться от части денег. Каталикос списал 14 туманов, а для выплаты 12 туманов при свидетельстве ираванского шейх-уль-ислама получил от жителей села письменное обязательство, содержащее два условия: “Во-первых, вам предоставляется срок на столько-то дней, в продолжении которого вы должны заплатить 12 туманов и получить обратно свою землю; если же не заплатите, земля остается за Престолом. Во-вторых, получив эту землю обратно, вы не имеете права ее продать; если же захотите ее продать, то вы обязаны продать ее мне, и никому другому”.

Естественно, что истинные владельцы этих земель, жители села Али-бейли, оставшиеся без защиты ираванского хана, в течение 18 лет не смогли уплатить 12 туманов и вынуждены были отказаться от своих земель в пользу Эчмиадзинского монастыря, расположенного на азербайджанских землях, владеющего огромными богатствами и не выплатившего в ханскую казну за это ни одного динара. В 1736 году был составлен документ на тюркском языке, по которому земли, являвшиеся собственностью села Али-бейли, были переданы монастырю.

В 1747 году, после образования Ираванского ханства, двое из азербайджанцев, сделав Али-бейли своей собственностью, потребовали 1/10 часть налогов с посевов Хатынарх, которые принадлежали монастырю. Каталикос, на основе свидетельства шейх-уль-ислама сумел добиться от Гусейн хана

заверенный ханской печатью документ, который подтверждал принадлежность этой земли монастырю и отсутствие права у какого-либо лица оспаривать эту собственность или требовать с этих земель что-либо.

Эчмиадзинский католикосат не разрешал строить жилища и создавать хозяйства крестьянам даже на расстоянии от монастырских территорий. Они злоупотребляли великодушием местных тюрков-мусульман, их терпимым отношением к христианскому населению, а также тем, что и сефевидские шахи, и иранские ханы, исходя из шариата, не делали никаких религиозных различий в отношении к Эчмиадзинскому монастырскому хозяйству, как к вакфному владению.

В 1766 году несколько жителей-мусульман начали строить дома в своем родном селе Кюльтепе. Глава Эчмиадзина с беспокойством признавался, что это могло создать проблему для армян.

Он следующим образом описал это событие: “Мы отправились туда и заметили, что они поспешно строят дома, а также узнали, что они обещали мюльк со своего села Хаджи-Мирзе, сыну нашего Хусейн-Али-хана. Узнав об этом, мы отправились к Хусейн-Алихану. Хан приказал немедленно разрушить постройки и разогнать крестьян. Так они и убрались. Затем мы купили шесть дангов мюлька этого села у нашего хана Хусейн-Али”.

Обратимся снова к документу. Католикос Симеон Иранский, напуганный хозяйственной деятельностью крестьян из племени коланы, которые на основании разрешения Иранского Гусейнали хана, осваивали пустующие земли недалеко от монастыря, и для предотвращения дальнейшего их здесь укрепления, добился в 1768 году от иранского хана письменного указа о переселении из этих земель мусульманского населения.

Католикос Симеон так писал об этих событиях: “Много нам стоило хлопот добиться письменного приказа вышеназванного хана (Гусейнали хана), в силу которого мы разрушили их логовище и удалили их оттуда, не оставив и следа”.

Надо отметить, что проживающие вокруг монастыря истинные владельцы этих земель азербайджанские крестьяне часто обращались с жалобами к иранскому хану по поводу враждебного им “христианского гнезда”, требуя восстановления их прав. Между жителями села Кюльтепе, которое было расположено к югу от монастырского хозяйства, и Эчмиадином были частыми споры из-за воды, посевов и пастбищ. Интересно, что монастырь всячески препятствовал азербайджанским крестьянам в использовании оросительных систем и каналов, принадлежащих ханству.

В обращении жителей села Кюльтепе к правителю Ирана Фарзали хану говорилось: “80 лет мы живем в этом селе и постоянно мы сеяли хлеб на своих полях; теперь же жители Эчмиадзина препятствуют нам”.

Следует заметить, что при хане-азербайджанце, управляющем (ешигагаси) азербайджанце, азербайджанцах-жителях Кюльтепе, заключительное решение принималось вновь в пользу монастыря и утверждалось печатями шейх-уль-ислама и других мусульман.

Например Земли Шехрибанлы, находившиеся около канала села Кюльтепе, а также земли между Турабхасар и Нур Мухаммедхасар, были переданы Эчмиадину в качестве пастбищ. Земли к западу от вышеназванного канала передавались жителям Кюльтепе в качестве пастбищ и заниматься здесь земледелием им запрещалось. К тому же жители села должны были проложить дорогу к водопою для монастырского скота от верхней части Турабхасара к близлежащему озеру. Тот, кто нарушал этот указ, платил штраф 50 туманов в ханскую казну.

Выявленные в документальных источниках и перечисленные выше факты — часть тех бед, которую обрушили на голову тюркско-мусульманского населения Иранского ханства армянские религиозные деятели.